

РОЛЬ ДИПЛОМАТИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В условиях многополярного мира, развивающегося в направлении всепроникающей интеграции и глобализации, существенно меняется и значительно возрастает роль дипломатии. Особенности формирования дипломатической деятельности в современном мире рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова: Глобализация, дипломатия, дипломатическая деятельность, функции дипломатии, стили дипломатии, разрешение конфликтов.

Постановка проблемы в общем виде. Институт современной дипломатической деятельности реализуется в период перемен, не имеющих аналогов в истории. Этот период примечателен, кроме всего прочего, тем, что в течение его практически одновременно произошло три основные структурные революции [1, с.11].

Революция, которая имела немедленные и широкомасштабные последствия, носила *политический* характер, ее ознаменовали развал СССР, конец эпохи противостоящих друг другу военных альянсов и двухполюсного мира, создание новых альянсов между государствами и активизация поиска нового мирового порядка.

Революция, которая постепенно становится очевидной для общественного сознания, – *экономическая*. Она начинает материализоваться через свое влияние на возможности трудоустройства, экономические миграции, сокращение торговых барьеров, создание всемирного рынка ценных бумаг и глобали-

ГУЛИЕВ А.Д.,
профессор кафедры,
Институт
международных отношений
Национального
авиационного университета,

ИВАШОВ М.Ф.,
профессор,
Днепропетровский
государственный университет
внутренних дел

зацию предпринимательства.

И, наконец, *коммуникационная* революция придала науке и бизнесу поистине международный характер и, информационно объединяя мир с помощью новейших средств связи, способствует всеобщей политической осведомленности.

Развитие международных отношений в новом глобальном мире существенно повлияло на формы, методы и функции дипломатии.

В научной литературе исследование основных аспектов дипломатии в различные периоды истории отражены в работах отечественных и зарубежных авторов. В их числе В.Н.Денисов, К.Грищенко, А.Зленко, Г.Удовенко, Ю.Кочубей, Б.Гуменюк, В.Попов, О.П.Сагайдак, М.Хонг, Р.Дж.Фельтхем и др. Однако специфические особенности развития современной дипломатии в условиях постоянно изменяющегося мира отражены не в полной мере.

Постановка задачи. Целью данной статьи является раскрытие особенностей дипломатической деятельности и роли дипломатии в осмыслении ключевых проблем современного глобального мира.

Изложения основного материала. Влияние революционных изменений в политической, экономической и коммуникативной среде трансформировало и саму дипломатию, а именно: неспешный подход был заменен более активным, целенаправленным, динамичным стилем. В целом современная жизнь задает более высокий темп, и дипломатии государств приходится идти в ногу с быстро меняющимися реалиями и технологиями.

Несмотря на изменение стиля дипломатии, некоторые основные функции ее будут свойственны и в нынешнем столетии.

Как и в прошлом, например, будут существовать такие функции дипломатии, как разъяснение политики государства в стране пребывания, составление отчетов и оценок, поддержка торговли, многосторонняя дипломатия, координация интересов различных организаций, поддержка двусторонних дружеских отношений, представительские функции, управление в условиях быстро меняющейся ситуации, помощь в поддержании международных норм и систем и т.п.

Очевидно, что в XXI в. **главные задачи зарубежных органов внешних сношений** будут теми же – политическая прозорливость и правильная оценка взглядов других, защита интересов своей собственной страны.

Оценки будут включать в себя отчеты, касающиеся определенных событий, долгосрочные ана-

лизы перспектив и тенденций, таких, как новые политические инициативы, отражение двусторонних отношений. Не менее важна оценка вероятности различных моделей, тенденций, прогнозы возможного развития событий [2].

Подобные задачи по-прежнему важны, особенно теперь, когда современные печатные и электронные средства массовой информации взяли на себя миссию сообщать о срочных новостях и кризисах первыми. Дипломатам придется повысить качество сообщений, докладывая о политических событиях так, чтобы не соперничать с Си-эн-эн / Би-би-си, а дополнять сообщения средств массовой информации более взвешенным, глубоким анализом перспектив развития.

Главным же фактором, который в XXI в. будет оказывать и уже оказывает все более возрастающее влияние на дипломатию, является глобализация [3]. Сегодня глобализация уверенно становится магистральным направлением планетарного развития, и все мы являемся прямыми участниками своего рода цивилизованного взрыва, охватывающего, по сути, все сферы жизни и деятельности человека.

Процесс глобализации породил абсолютно новые проблемы, которые придется решать усилиями органов внешних сношений, в том числе зарубежных. С одной стороны, появились немыслимые ранее возможности для быстрого прогресса на пути строительства нового мирового порядка, основанного на равной безопасности, солидарной ответственности и сотрудничестве всех государств. На смену десятилетиям ядерного противостояния и глобальной конфронтации [4] должна, казалось бы, прийти эпоха реального разоружения, стратегической стабильности и конструктивного партнерства. Более того, современные технологии делают потенциально доступными для каждого последние достижения мировой науки и медицины, облегчают поиски оптимальных решений социально-экономических проблем.

С другой стороны, человечество часто не поспевает за ходом событий, не имеет отработанных механизмов противодействия современным вызовам, которые несут в себе разрушительную силу международной стабильности. Среди этих угроз – межэтнические и религиозные конфликты [5], международный терроризм и воинствующий сепаратизм, а также незаконный оборот оружия и наркотиков. Конечно, за последние годы уже удалось немало сделать в плане противодействия этим рискам, но, к сожалению, список их не уменьшается.

Ахиллесова пята глобализации – политические структуры, государственные институты, системы управления. Не впадая в утопии вроде мирового правительства, можно смело сказать: даже первые шаги на пути глобализации требуют качественно более высокого уровня управляемости общественными процессами. Нельзя строить будущее с политическим инструментарием прошлого. Те средства контроля, координации, управления, которые веками создавались на национальном уровне, явно утрачивают эффективность в глобализирующемся мире. Для того чтобы совладать со стихией общественных процессов, их надо дополнить какими-то наднациональными системами регулирования.

По своей природе процесс глобализации не может быть простым, гладким и бесконфликтным. Он затрагивает всех и каждого: индивидов, малые и большие сообщества, регионы и государства, народы и цивилизации. За теми или иными путями и методами решения глобальных проблем, моделями формирующегося общечеловеческого сообщества стоят колоссальные интересы. В известном смысле глобализация сфокусировала в себе все противоречия и конфликты современности [6].

В будущем дипломатам придется быть специалистами широкого профиля и управленцами, и важно, чтобы эти роли успешно сочетались. Им придется все больше выполнять функции профессиональных менеджеров, специалистов по работе с общественностью, учиться работать с высокими технологиями.

По оценкам ученых, конфликты и войны в XXI в. все еще будут существовать, и многие из них будут внутренними. Региональные конфликты продолжают сегодня оставаться одной из наиболее серьезных угроз человечеству и обсуждаемых объектов дипломатии. В последнее время разработан целый комплекс технологий, способствующих мирному разрешению конфликтов и связанных с их предупреждением (*conflict prevention*), а также постконфликтным строительством (*peace building*) [7]. Больше внимания этим вопросам стали уделять межправительственные и международные организации, в частности, ОБСЕ, СЕ, ОИК, НАТО и др. Однако конфликты не угасают, а приобретают все новые формы.

Важнейшую роль в урегулировании конфликтов всегда играл внешний фактор. Страны регионального уровня ощущали это в значительной мере и зачастую формировали внешнеполитические приоритеты под влиянием именно этого фактора.

Подтверждением этого стали события в регионе Южного Кавказа.

Наличие конфликтных ситуаций и постоянная угроза появления новых очагов напряженности должны способствовать пересмотру политики ряда государств. Поддержка тех или иных радикальных движений для временного обеспечения интересов какого-либо государства приводит в конечном итоге к выходу их из-под контроля.

Здесь уместно вспомнить пророческие слова, касающиеся, как показывает действительность, также и данного конфликта, но произнесенные еще 10 декабря 1984 г. Киркпатрик, послом США при ООН, по поводу кампании против сионизма: «Мы позволили лжи распространяться, не опровергнув ее. Она затем переросла в политику – это и политика, которая также не была осуждена, переросла в смерти... Иногда судьба целых народов зависит от слов...» [8].

К сожалению, наличие *двойных стандартов* [9] способствует субъективному взгляду на конфликтные ситуации, что не приводит к их предотвращению на начальном этапе. В результате необдуманного подхода и двояких подходов со стороны ведущих стран все еще не удается погасить конфликты [10], длящиеся уже не первый год.

По мнению многих исследователей [11], перед дипломатией в нынешнем столетии будет стоять ряд глобальных задач.

Первая – это правильно понять суть появившихся проблем (глобализация, быстрое изменение обстановки, стертость границы между внутренними и внешними проблемами) и выработать правильный подход к их решению.

Вторая – это овладение навыками ориентации в изменившейся информационной среде. Внешнеполитическим ведомствам необходимо научиться управлять потоками информации и пользоваться ими. Посольства должны научиться исполнять новые функции: являются ли они просто пунктами передачи информации, постами прослушивания либо же интеграторами различных интересов.

Третья – необходимость в общественной дипломатии: министерствам иностранных дел и посольствам необходимо поддерживать контакт с общественностью, давать ей разъяснения, добиваться поддержки общественности и консенсуса в своей стране и за рубежом. Фактор Си-эн-эн является мощным инструментом, позволяющим влиять на общественное мнение во всем мире и формировать его. Дипломатам необходимо научиться разумно использовать средства массовой

информации и оперативно реагировать на происходящее. Мгновенная реакция сейчас ценится все больше и больше. Тот, кто будет лучше других работать со средствами массовой информации, победит в борьбе за общественное мнение.

Судя по всему, дипломатическая практика XXI в. явится комбинацией двусторонней и многосторонней дипломатии, государственной и публичной, перманентных и *ad hoc* дипломатических акций, а методы будут представлять собой «бестелесную» паутину приемов, методов и школ.

Одновременно четко обозначилась тенденция к повышению роли и значения многосторонней дипломатии, а также к расширению областей взаимодействия в этой сфере. Центром такой дипломатии по-прежнему является наиболее универсальная из всех существующих международных структур – ООН и ее Совет Безопасности. Появилось такое понятие, как «сетевая дипломатия», предполагающая активное взаимодействие «всех со всеми» в интересах решения глобальных проблем.

Украина принимает активное участие в международном сотрудничестве против новых угроз и вызовов, причем как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Она стремится стать или уже является участницей подавляющего большинства влиятельных международных, региональных и субрегиональных организаций, ищет новые направления для расширения равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с другими членами мирового сообщества. Важно отметить, что среди новых приоритетных направлений деятельности украинской дипломатии на современном этапе весьма важное место занимают многосторонняя дипломатия и усилия, направленные на противодействие новым вызовам и угрозам, на всестороннюю защиту экономических интересов Украины и на решение вопросов энергетического сотрудничества с другими государствами [12].

В последние годы главной целью Украины на региональном уровне является содействие утверждению демократии и стабильности. На многостороннем уровне это отразилось в углублении сотрудничества в рамках ГУАМ и Содружества демократического выбора.

Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ создана на саммите в Киеве 23 мая 2006 г. Она объединила страны-участницы в рамках реализации новых инициатив в направлении укрепления мира и демократии во всем Балтийско-Черноморско-Каспийском регионе. Соседние страны региона, в частности Литва, Польша,

Румыния и Болгария, инициировали создание Группы друзей ГУАМ в ЕС. Важно, что центром такого объединения определен Киев, где располагается Секретариат ГУАМ.

Списывать со счетов нации-государства как основных субъектов мировой политики пока преждевременно. Утратив былую монополию в сфере международных отношений, они остаются ключевыми игроками на этом поле. Именно межгосударственные отношения создают кристаллическую решетку всей усложнившейся системы мировых связей. Именно государства, точнее – наиболее сильные из них, формируют глобальное человеческое сообщество, исходя из своих целей и интересов.

Сложности современной дипломатической службы находят подтверждение в целом ряде других факторов. После Второй мировой войны произошло колоссальное увеличение численности бюрократического дипломатического аппарата, что объяснялось и логикой «холодной войны», и возникновением многочисленных новых независимых государств. Это обстоятельство имело ощутимым результатом не в последнюю очередь хронический дефицит средств, предусматриваемых государственными бюджетами для финансирования центральных внешнеполитических ведомств и зарубежных представительств.

Все большую остроту приобретает кадровый вопрос, немалые проблемы возникают с пополнением дипломатических кадров [13]. Одним из факторов его усугубления является конкуренция дипломатической карьеры с самореализацией на другом поприще. Зачастую наиболее подготовленные и талантливые молодые люди, выдержав сложные конкурсные испытания, на проведение которых МИД затрачивает огромные средства, немедленно становятся объектом внимания крупных коммерческих компаний.

Еще один аспект той же кадровой проблемы дипломатических служб – международный терроризм. Дипломаты – привлекательная мишень для террористов. Их похищение неизбежно вовлекает в последующие переговоры высокопоставленных представителей власти того или иного государства. К сожалению, именно дипломаты в настоящее время составляют более трети жертв, подвергшихся подобному шантажу [14]. В этих условиях профессиональная дипломатическая карьера представляется не менее опасной, чем, предположим, работа репортеров в горячих точках. Объектом террористических атак становятся и посольства. Доста-

точно напомнить о взрывах в американских посольствах в Кении и Танзании в 1998 г., повлекших за собой значительные жертвы. В декабре 2002 г. средства массовой информации сообщили о предотвращении французскими властями террористического акта против российского дипломатического представительства. В таких условиях профессия дипломата становится в ряд наиболее опасных, что не способствует росту ее привлекательности.

Сегодняшняя политическая и дипломатическая практики во многом лишают посла возможности принятия самостоятельного решения. Однако утверждение, что «посол нужен руководителям своей страны лишь для заказа билетов на самолет и обеспечения номера в гостинице», – явное преувеличение. Подготовка встреч на высшем уровне требует от дипломатов огромной подготовительной работы, по преимуществу аналитического плана. Это предполагает наличие новых подходов, широты кругозора, заинтересованного участия в обсуждении проблем, с которыми столкнулись другие страны, т. е. реформирования самого дипломата как личности по параметрам **«четырех П»** – *патриотизма, профессионализма, порядочности и... пунктуальности*.

Расширение сферы дипломатии потребовало привлечения на дипломатическую работу специалистов разных направлений. Жизнь требует от чиновника, действующего в рамках многосторонней дипломатии, качественно нового уровня компетентности. Ему надо обладать чертами, приближающими его к политику: быть хорошим оратором, владеть искусством убеждения, освоить компьютерную технику. Помимо этого, он должен уметь грамотно редактировать проекты документов, быть в состоянии изобрести такую формулировку, которая в ходе голосования обеспечит наибольшее число сторонников. В то же время дипломату из делегации своей страны следует достичь плодотворного сотрудничества со всеми членами делегации, учитывая интересы различных групп и ведомств, имеющих отношение к diskutированным вопросам. При этом востребованы и традиционные качества дипломата: быть хорошим переговорщиком, обладать большим запасом терпения, настойчивости и вместе с тем гибкости.

Многосторонняя дипломатия предполагает неукоснительное соблюдение процедуры, а также ясное понимание взаимозависимости между различными многосторонними структурами, умение строить и мобилизовать выгодные для себя политические коалиции. Особое значение в рамках мно-

госторонней дипломатии приобретает переговорный процесс.

Институтом по проблемам достижения консенсуса (некоммерческая частная организация в штате Массачусетс, США) была разработана получившая известность **теория «параллельных международных переговоров»**. Она была апробирована в ходе нескольких раундов переговоров по проблемам торговли и окружающей среды, проходивших в 1994–1996 гг., а также в период подготовки конференций по изменению климата в Киото (1997) и в Буэнос-Айресе (1998). В переговорах, параллельных официальным, принимали участие как руководители правительственных делегаций, так и лидеры соответствующих неправительственных организаций. Они получили возможность встречаться в неформальной обстановке, позволяющей осуществить то, что обычно очень трудно сделать на заседаниях форума, т. е. вести свободную дискуссию и проводить «мозговой штурм». Опрос участников переговоров показал, что все были весьма удовлетворены результатом встреч, значительно облегчивших достижение соглашений на официальных раундах.

Важно найти ответ на вопрос: что все эти новшества могут означать для профессионального дипломата? Речь, конечно же, идет о более высоких требованиях, которые современная практика предъявляет к профессии дипломата. Ведь сегодня профессиональный дипломат, работающий в условиях «дипломатии-катализатора», непременно должен обладать качествами менеджера, координатора и генератора идей. С одной стороны, от него требуется способность выявить и мобилизовать неправительственные ресурсы во имя достижения государственных целей. С другой – он должен оценить, в какой момент и каким образом правительственные дипломатические ресурсы следует предоставить в распоряжение других акторов, занимающихся международной деятельностью.

Наиболее красноречивый пример изменений в традиционной дипломатии – трансформации внешнеполитического механизма и дипломатических структур в странах Евросоюза.

Развитие гуманитарных аспектов дипломатии связано с усилиями избавить людей от страданий, лишений и попрания их человеческого достоинства. Как подчеркивал французский правовед Р.-Ж. Дюпюи, «простой человек становится первой жертвой военных конфликтов, а нещадная эксплуатация, насилие, терроризм, а также стихийные бедствия, болезни и эпидемии превращают среду его

обитания в опасную для жизни» [15].

Все более решительно в современной жизни заявляют о себе проблемы духовного, религиозного и культурного плана [16]. По словам бывшего министра иностранных дел России И. С. Иванова, «российские дипломаты и деятели Церкви, действуя своими специфическими средствами, призваны, в первую очередь, выполнять очень важную общую миссию – миссию миротворчества. Религиозные лидеры смогут внести неоценимый вклад в становление действительно прочного мира, если их слово и дело будут нацелены не на обособление и противопоставление народов и государств, а на проповедь терпимости, на воспитание в верующих уважения и высшей ценности – человеческой жизни» [17].

Представители американской дипломатии разделяют это мнение. В ходе организованной Госдепартаментом США конференции «Роль посла в продвижении прав человека за рубежом» 20 принявших участие в дискуссии американских послов пришли к выводу, что проблемы религии становятся ключевыми для гуманитарной дипломатии. Они также подчеркнули, что глубокое понимание того, как религиозное сознание влияет на ценностные ориентиры во всех сферах международной жизни, не менее важно для дипломатов, чем знание

политических и экономических проблем.

М. Стерн, опытный американский посол, резонно утверждал, что «незнание проблем религии и культуры впоследствии не позволит дипломатам вовремя осознать намечающиеся в мире глубинные изменения» [18]. В то же время в большинстве стран подготовка будущих дипломатов, как правило, не предусматривает углубленного изучения истории культуры и религии. Особую озабоченность этим фактом выразили дипломаты из более чем 20 стран мира, участвовавшие в симпозиуме 1997 г. в Великобритании. Они с тревогой отметили стремительное сокращение средств, выделяемых из бюджетов на всестороннюю подготовку дипломатов.

Путь к всеобщему устойчивому развитию, разрешению конфессиональных и этнических конфликтов пролегает через глобальный диалог, в основе которого – утверждение принципов справедливости и прав человека, толерантность и культура мира. Во все времена дипломатия, независимо от ее исторической модели, была призвана служить наиболее эффективным инструментом такого диалога. Прежде всего в этой роли дипломатическая служба сохранит свое непреходящее значение.

ПОСИЛАННЯ

1. Фэльтхэм Р. Дж. Настольная книга дипломата; пер. с англ. / Р. Дж. Фэльтхэм. – М.: Новое знание, 2005. – 299 с.
2. Денисов В.Н. Проблеми створення публічного порядку в зовнішньополітичній діяльності України // Суверенітет України і міжнародне право; за ред. В. Н. Денисова та В. І. Євінтова. – К., 1995. – С. 7–36.
3. Сагайдак О. П. Дипломатичне представництво: організація і форми роботи / О. П. Сагайдак, П. Д. Сардачук. – К.: Знання, 2008. – 295 с.
4. Хонг М. Современная дипломатия / М. Хонг // Международная жизнь. – 1998. – № 8. – С. 43.
5. Еремеев С. Г. Вызовы глобализации: этнический и религиозный экстремизм в современном мире. – // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/eremeev/terror.html>.
6. Гулиев А. Д. Международно-правовой контекст внешних сношений в условиях глобализации: монография / А. Д. Гулиев. – К.: Изд.-во Нац. авиац. ун-та «НАУ-друк», 2011. – 464 с.
7. Лебедева М. Межэтнические конфликты на рубеже веков / М. Лебедева // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 5. – С. 31.
8. Жорж де Малевил. Армянская трагедия 1915 года / Жорж де Малевил. – Б., Элм, 1990. – 128 с.
9. Мамедов Н. И. Администрация Президента Азербайджана призвала страны - члены МГ ОБСЕ отказаться от двойных стандартов / Н.И. Мамедов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.day.az> 8 декабря 2011 г.; Барский Л. А. Корни и лики террора: Историко-публицистический детектив / Л. А. Барский. – М.: ЛКИ, 2007. – С. 117.
10. Кушнарёв Е. П. Выборы и вилы / Е. П. Кушнарёв. – К.: Довіра, 2007. – 272 с.
11. Попов В. И. Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия- наука и искусство: Курс лекций. / В. И. Попов. – М., 2004. – 576 с.
12. Грищенко К. За пределами шахматной доски: прагматичная повестка дня украинской внешней политики / К. Грищенко // Зеркало недели. – 2010. – № 27 (807) 17 июля – 6 августа.
13. Проблемы подготовки дипломатов России и Украины в условиях глобализации: Материалы российско-украинского круглого стола 30–31 октября 2003 г. – К.: Институт международных отношений, 2003. – 128 с.
14. Гулієв А.Д. Право зовнішніх зносин: підручник / А. Д. Гулієв. – К.: НАУ, 2012. – 488 с.

15. Международное право XXI века. – К 80-летию И. И. Лукашука / В. Г. Буткевич, О. В. Буткевич, А. В. Задорожний и др. – К. : Проміні, 2006. – 630 с.
16. Рахманов А. Б. Теории глобального общества / А.Б.Рахманов // Вест. Московского ун.-та. – 2003. – № 2. – С. 85–128.
17. Иванов И. С. Россия в современном мире: ответы на вызовы XXI в. : Статьи и выступления / И. С.Иванов . – М., 2004.
18. Доусон К. Г. Религия и культура: пер. с англ. К. Кожурина / К. Г. Доусон. – СПб. : Алетейя, 2000. – 281 с.; Белокреницкий В. Элементы «большой игры» в войне Запада против терроризма // Россия и мусульманский мир. – 2002. – №3(117).

Стаття надійшла до редколегії 15.03.2012

Прийнята до друку 26.03.2012